

М.А. МИСИКОВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ В ЕГО КНИГЕ «МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АНТРОПОЛОГИИ ОСЕТИН»

Л.К. Гостиева

В статье освещены жизненный путь и научно-организационная деятельность в области здравоохранения и осетиноведения одного из видных деятелей осетинской культуры XX в. М.А. Мисикова и некоторые вопросы этнографии осетин в его книге «Материалы для антропологии осетин», не нашедшие отражения в научной литературе. Обращено внимание на его доклад «Антропологические сведения об осетинах», в котором был затронут ряд вопросов антропологии и этнографии осетин. Указано, что в книге дано наиболее полное этнографическое описание Осетии начала XX в.: рассмотрены культура жизнеобеспечения, семейные обряды и общественные институты, народная медицина. Выявлен вклад ученого в изучение традиционных хмельных напитков осетин, игравших важную роль в культуре жизнеобеспечения и составлявших особый компонент традиционной системы питания. Отмечено, что Мисикову принадлежит честь первого описания в литературе технологии приготовления некоторых видов традиционных напитков: араки, браги, кваса и пива. Особое внимание уделено древнейшему ритуальному хмельному напитку – пиву, описаны все основные циклы пивоварения, впервые в литературе приведены некоторые термины, связанные с процессом варки пива. Исследователи считают, что в настоящее время пиво, наряду с другими видами ритуальной пищи (выпечкой и отварным мясом жертвенного животного), становится в Северной Осетии предметом этнокультурного брендинга. Установлено, что Мисиков внес большой вклад и в разработку вопросов народной медицины у осетин. Ученый впервые в научной литературе описал снадобья и приемы народной медицины осетин, часть медицинской, ботанической терминологии.

Ключевые слова: М.А. Мисиков, «Материалы для антропологии осетин», этнография, антропология, культура жизнеобеспечения, традиционные хмельные напитки, народная медицина.

Для цитирования: Гостиева Л.К. М.А. Мисиков и некоторые вопросы этнографии в его книге «Материалы для антропологии осетин» // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54 (93). С.66-76. DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.006

Магомет Асланикоевич (Михаил Аркадьевич) Мисиков (1881–1938) – известный врач, доктор медицины и профессор, организатор здравоохранения и науки, этнограф и антрополог, один из видных деятелей осетинской культуры XX в.

Магомет Асланикоевич родился 15 июля 1881 г. в с. Шанаевское Терской области (ныне с. Брут РСО-Алания). В возрасте шести лет он потерял мать. Большую роль в жизни Магомета сыграл его дядя Сослан (Сосланбек) Мисиков – офицер, герой Русско-японской войны. Видя склонность способного мальчика к учению, он сделал все, чтобы дать ему хорошее образование. После окончания Ма-

гометом сельской начальной двухклассной школы он забрал племянника с собой в г. Кутаиси, где служил при военном губернаторе.

Чтобы подготовить Магомета к поступлению в гимназию, дядя определил его в Кутаисское духовное училище с двухлетним курсом обучения. После его окончания Магомет поступил в Кутаисскую классическую гимназию, в которой овладел русским, грузинским и немецким языками. В 1901 г. он окончил гимназию и тогда же вместе дядей переехал в Одессу, куда перевели на службу полковника Сослана Мисикова. В том же году в Одессе Магомет поступил на медицинский факультет Новороссийского универ-

ситета, плату за обучение в котором внес за него дядя. Окончив в 1907 г. университет, он в январе 1908 г. поступил в Одесскую Новую Городскую больницу интерном. В 1909 г. в той же больнице был назначен помощником прозектора.

С 1912 г. Мисиков преподавал в высшем фармацевтическом техникуме, фельдшерском училище и зубоврачебной школе, в которых читал лекции по анатомии и физиологии человека, занимался общественной деятельностью. Работа в городской больнице, преподавательская деятельность и общественная работа в нескольких медицинских обществах не помешали ему выдержать экзамен на подготовку к получению степени доктора медицины.

В 1916 г. в Институте нормальной анатомии при медицинском факультете Императорского Новороссийского университета Мисиков защитил докторскую диссертацию. В том же году его диссертация на степень доктора медицины «Материалы для антропологии осетин» была опубликована в Одессе [1]. Свою книгу он с благодарностью посвятил памяти дяди – Сослана Мисикова.

В годы революции, гражданской войны и в первые советские годы Мисиков продолжал оставаться в Одессе. В 1917 г. он занял должность прозектора и стал старшим врачом Одесской губернской больницы [2, 54]. В 1917–1918 гг. Мисиков руководил всеми общественными столовыми Одессы, в 1919 г. – санитарным просвещением Одесской губернии, школами по ликвидации санитарной безграмотности и курсами красных сестер. В 1921–1922 гг. он преподавал анатомию и физиологию человека, патологоанатомию и антропологию в Одесском медицинском институте (бывший медицинский факультет Императорского Новороссийского университета). В те же годы в Одессе и Одесской губернии Мисиков создавал народные университеты, а в 1924 г. возглавил Одесское научно-техническое общество.

Осенью 1924 г. Мисиков возвратился в Осетию. Во Владикавказе в первую очередь он занялся бесплатной врачебной практикой и санитарно-просветительной работой. С 1925 г. доктор медицины М.А. Мисиков был назначен на должность профессора ка-

федры нормальной анатомии Горского педагогического института (ГПИ) (ныне СОГУ им. К.Л. Хетагурова), в котором читал курсы по анатомии человека. Первоначально он ставил вопрос о своем избрании профессором по кафедре антропологии, однако открытие новой кафедры не было поддержано Главным управлением профессионального образования в составе Наркомпроса РСФСР. Мисиков стал также лечащим врачом ГПИ и членом его Совета, где представлял профессорский состав института. С 1926 г. он по совместительству заведовал в институте кафедрой физиологии человека.

В 1925 г. Мисиков был избран заместителем директора Осетинского научно-исследовательского института краеведения (ОСНИИК), который возник в феврале-марте того же года в результате преобразования Осетинского историко-филологического общества (ОИФО) [3, 1]. Кроме того, Мисиков стал заведующим естественно-историческим отделом и Музеем материальной и духовной культуры, который с 1919 г. существовал в ОИФО. Мисиков являлся членом Ученой Коллегии института и членом редакционной коллегии.

М.А. Мисиков принимал активное участие в первом научном проекте института – доработке и подготовке к публикации «Осетинско-русско-немецкого словаря» академика В.Ф. Миллера [4, 161]. В 1927–1934 гг. академический словарь в трех томах был издан под редакцией А.А. Фреймана. [5; 6; 7].

Мисиков занимался также полевой экспедиционной деятельностью, собирая этнографические и антропологические материалы. В 1925 г. он выезжал в район Даргавс, Какадур, Ламардон, Джимара и другие селения с целью пополнения экспонатов музея и сбора этнографического материала. В 1929 г. он опубликовал статью «К вопросу о программе собирания этнографических сведений у осетин» [8], которая представляла собой программу по сбору сведений о религиозных верованиях осетин. Мисиков также оказывал содействие известному композитору В.И. Долидзе в собирании осетинских народных мелодий.

К несчастью, М.А. Мисиков не избежал репрессий 30-х годов XX в. Весной 1938 г. плодотворная научная и организаторская де-

тельность ученого была насильно прервана арестом. 7 сентября после жестоких пыток он погиб в застенках НКВД. Так, в расцвете творческих сил трагически оборвалась жизнь замечательного представителя осетинской просветительской интеллигенции Магомета Асланикоевича Мисикова. В 1956 г. он был посмертно реабилитирован.

Творческое наследие М.А. Мисикова включает прежде всего книгу «Материалы для антропологии осетин» (1916), в основе которой лежит его диссертация на степень доктора медицины. Тема диссертации была предложена ему заведующим кафедрой анатомии медицинского факультета Императорского Новороссийского университета доктором медицины, профессором Николаем Александровичем Батуевым (1855–1917), который стал его научным руководителем.

По исторической части диссертации Мисикова консультировал историк Симон Лукич Авалиани (1881–1922), автор работы «Зависимые сословия на Северном Кавказе» (Одесса, 1914). Он преподавал в одесских средних учебных заведениях и активно сотрудничал с Одесским обществом истории и древностей и Одесским библиографическим обществом при Новороссийском университете.

Своего рода апробацией будущей докторской диссертации М.А. Мисикова стал его доклад «Антропологические сведения об осетинах», с которым он выступил 22 июня 1913 г. на заседании подсекции антропологии XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившем в г. Тифлисе. Судя по реферату доклада, опубликованному в 1916 г. в Тифлисе [9, 608], в нем был затронут ряд вопросов антропологии и этнографии осетин.

Целью своего доклада Мисиков считал опровержение некоторых ошибочных данных, опубликованных иностранными авторами относительно обычаев и нравов осетин. В частности, им был опровергнуто их мнение о рабском положении женщин у осетин. В качестве аргумента докладчик привел правила осетинского этикета, по которому сидящие на улице старики приветствовали вставанием проходящих мимо них женщин и даже молодых девушек 14–15 лет. Мисиков упомянул обычай, по которому женщина могла прекратить самую жестокую ссору между мужчина-

ми, кинув свой головной убор между ними. Докладчик заявил о том, что не бывало случаев ограбления женщины на дорогах. Он также поведал о том, что сложные процессы приготовления пива и араки у осетин свидетельствовали о культурном прошлом народа.

В своей книге «Материалы для антропологии осетин» Мисиков придерживался современного взгляда на антропологию и этнографию как на неразрывно связанные дисциплины. Эти взгляды нашли отражение в структуре работы. Этнографической проблематике посвящен раздел «Этнографические сведения об осетинах», антропологической – раздел «Череп» и последующие.

Большое содействие в получении антропологического материала из средневековых могильников Даргавса и Саниба оказали М.А. Мисикову студент А. Тхостов, а также Магомет и Бимболат Мисиковы. При их содействии в разные годы (1904 г. и 1910 г.) ему удалось получить из могильников 40 черепов и произвести их антропометрические измерения.

Мисиков пришел к заключению, что «череп из даргавских и санибанских могильников несомненно принадлежат к предкам нынешних осетин», что они «суть могильники предков нынешних осетин» [2, 206; 2]. По свидетельству автора, собранный им материал являлся на тот момент «самым большим из всего существующего антропологического материала об осетинских черепах» [2, 6]. После защиты диссертации Мисиков сдал исследованные им черепа из могильников Даргавса и Саниба в большой анатомический музей, созданный профессором Н.А. Балуевым при кафедре анатомии медицинского факультета.

При подготовке диссертации Мисиков изучил имеющуюся на тот момент этнографическую и антропологическую литературу, которую привел в конце книги в списке литературы. К сожалению, в тексте работы автор не приводит цитаты и не делает ссылки на использованную литературу.

По свидетельству Мисикова, этнографический раздел книги основывался на собранном им в Осетии обширном полевом материале и личных наблюдениях. Автор придавал большое значение сбору и интерпретации этнографических материалов именно пред-

ставителями местного населения, поскольку считал, что иностранные путешественники и исследователи вносили в этот вопрос большие искажения. По мнению М. Мисикова, «тем более это необходимо, что вместе с проникновением культуры, старая жизнь бесповоротно меняется, выливаясь в новые формы» [2, 6]. Рассматриваемое Мисиковым время конец XIX – начало XX в. было временем национального возрождения, культурного подъема, роста национального самосознания, стремления к просвещению, интереса к истории своего народа, традициям.

Мисиков в своей книге рассмотрел большой круг вопросов этнографии осетин начала XX в.: культуру жизнеобеспечения, семейные обряды и общественные институты, народную медицину. В разделе «Историко-географический очерк Осетии» автором дана краткая характеристика географического положения Осетии, административного деления, языка, этногенеза, сословий и т. д.

Историк Р.С. Бзаров отмечал, что книга «Материалы для антропологии осетин» М.А. Мисикова «содержит самое обширное и наиболее полное к тому времени этнографическое описание Осетии» [10, 13] и что по некоторым вопросам осетинской этнографии он выступал первопроходцем. Так, он указал на то, что ему первому в этнографической литературе принадлежит заслуга описания возрастных классов у осетин и некоторых обрядов перехода [10, 17].

Рассмотрение этой темы нашло свое отражение в современной этнографической литературе, что позволяет нам избежать изложения этого материала. На данные Мисикова о возрастном периоде мальчиков до 10 лет ссылался А.Р. Чочиев [11, 61]. А.Б. Багаев в своей статье о возрастных классах традиционного осетинского общества проанализировал в том числе и материалы Мисикова о мужских возрастных классах [12, с. 93–102]. В.С. Газданова в учебнике для 8-9 классов общеобразовательных учреждений «Традиционная культура осетин» в разделах «Возрастные классы у женщин» привела этнографические материалы из книги Мисикова о возрастных классах у женщин [13, 142–145].

Целью статьи является рассмотрение вопросов этнографии осетин в труде М.А. Ми-

сикова «Материалы для антропологии осетин», касающихся традиционных хмельных напитков и народной медицины, в которых автор был первооткрывателем.

Напитки играют важную роль в культуре жизнеобеспечения и составляют особый компонент традиционной системы питания. Поскольку хмельные напитки готовили из зерна, они тесно связаны с земледелием. В параграфе «Напитки» Мисиков рассмотрел наиболее распространенные хмельные напитки, которые употребляли осетины в начале XX в.: араку, брагу, квас и пиво. Он указал на то, что приготовлением этих напитков в Осетии занимались исключительно женщины.

Современный исследователь традиционных хмельных напитков осетин И.А. Бедоева отмечала, что в книге М.А. Мисикова «дана полная характеристика технологии их приготовления» [14, 9].

Мисиков подробно описал процесс перегонки араки «*арахъ*», которую готовили из кукурузы, проса, ячменя и редко из картофеля. Для перегонки араки использовали специальное устройство, состоящее из медного котла с деревянной куполообразной крышкой, на которой имелась полая конусообразная ручка-отвод, кадка с проходящей сквозь нее медной трубой.

После нескольких дней брожения сусло переливали в медные котлы и кипятили, затем крышку наглухо закупоривали. Дымящийся отвод вставляли в отверстие медной трубы и плотно замазывали. Горячий пар устремлялся через медную трубу в кадку и при соприкосновении с холодной трубой охлаждался и конденсировался в жидкость, которая каплями и струйками стекала в приготовленный сосуд под трубой. Чтобы вода вокруг медной трубы не нагревалась и арака не улетучивалась в виде пара, кто-то из младших стоял около котла и помешивал воду палкой. Для успешной перегонки летом в котле часто меняли воду, а зимой в котел бросали лед и снег.

Мисиков отмечал, что не так часто, как араку первой перегонки, осетины готовили и араку двойной перегонки *двойно*. При этом для этого сорта араки делали расчет, чтобы на 1 ведро сусла приходилось два кувшина ара-

ки первой перегонки. По качеству и крепости она значительно превосходила простую араку. По данным И.А. Бедоевой, арака первой перегонки достигала 16-18, 22-26°С, а двойной перегонки до 60°С и выше [14, 36].

Злоупотребление аракой всегда осуждалось в обществе. Будучи врачом, Мисиков предполагал, что на значительную заболеваемость туберкулезом среди осетин в том числе оказывает влияние чрезмерное употребление араки.

Мисиков кратко описал также технологию приготовления и других хмельных напитков и впервые в научной литературе привел их осетинские термины: брага *махсыма*, очищенная брага *цъах махсыма* и квас *тагнаг къуымæл*.

По сведениям М.Мисикова, для приготовления браги *махсыма* использовали кукурузный, просяной, ячменный, ржаной солод, редко картофельный. При этом сусло повторно не кипятили и не всегда добавляли хмель. После брожения сусло процеживали и получали густую жидкость, сладковатую на вкус. Через 4–5 часов жидкость начинала бродить. С этого времени брагу считали готовой к употреблению.

В случае, когда брагу оставляли бродить на неделю, за которую вся муть оседала на дне, получался новый хмельной напиток – очищенная брага (*цъах махсыма*). Мисиков относил очищенную брагу к почетным напиткам [2, 44].

Менее ценным он считал напиток, напоминающий русский квас – *тагнаг къуымæл*. Его готовили из остатков сухого сусла браги, смешанного с водой, который употребляли после процеживания. У осетин были известны и другие варианты изготовления *тагнаг къуымæл* [15, 56].

Отдельный параграф Мисиков посвятил осетинскому пиву *багæны*. Он впервые подробно описал технологию процесса приготовления этого сорта пива. Первым на это обратил внимание этнограф В.С. Уарзиати, который писал: «Подробный процесс приготовления пива впервые был описан проф. Магометом Мисиковым в его докторской диссертации “Материалы для антропологии осетин”, опубликованной в Одессе в 1916 году» [16, 152].

Мисиков писал, что пиво варили из ячменя и кукурузы в больших медных котлах (*цæджджинаг / тапæнбын*), но считал, что из пшеницы получается пиво лучшего качества. Его мнение расходится с мнением исследователей культуры пива, которые считали, что «наилучшее пиво всегда готовили из ячменя» [17, 304].

Мисиков описал все основные циклы пивоварения, впервые в литературе привел некоторые термины, связанные с процессом варки пива. Так, термином *сытдзы* он обозначил темно-бурую жидкость сладкую на вкус, которая получалась после фильтрации горячего сусла через корзины с сеном. С процессом брожения были связаны приведенные Мисиковым термины *цырв* и *æнтауын*.

Цырв представлял собой хмельной осадок пива, в который добавляли немного отфильтрованной жидкости. В результате получалась закваска для сбраживания *æнтауын*. Посуду с отваром устанавливали в теплое помещение, вливали в него закваску и, укрыв одеялами, войлоком, сеном, оставляли бродить. По сведениям Мисикова, через 5–9 часов начинался процесс брожения с обильным образованием пены. После окончания брожения поверхность очищали от образовавшейся густоты, а примерно на второй день снова пропускали через сито в чистый сосуд, чтобы очистить пиво от остатков хмеля. После последней процедуры напиток был готов к употреблению.

В.С. Уарзиати в своей работе «Культура пива в ритуальной практике алан-осетин» отмечал, что «ячмень как основная злаковая культура и солод из него, хмель, названия для пивных полуфабрикатов, закваска для сбраживания – все они однозначно восходят к индоиранским культурным древностям. Детально разработанная терминология всех этапов приготовления пива также подтверждает его хронологический возраст» [17, 318]. Ученый также указал на то, что пиво фигурировало в нартовском эпосе, в зафиксированных в конце XIX – начале XX в. фольклорных текстах подробно излагалась технология приготовления пива. В устном народном творчестве осетин известны застольные песни о черном пиве, пиво фигурирует в народных пословицах и поговорках.

Подчеркивая роль пива в традиционном быту осетин, Мисиков отмечал, что «среди всех напитков пиво считается у осетин благороднейшим хмельным напитком и готовится для исключительно торжественных случаев» [2, 46]. Мисиков указывал на то, что лучшие специалисты по варке пива «живут в горной местности, но не отрицал того, что в плоскостных селениях в рассматриваемое время пиво стали готовить не хуже, чем в горах» [2, 46].

Подробно описанная Мисиковым технология приготовления пива относилась к наиболее распространенному сорту ячменного пива *багганы*.

Считая, что из всех народов Кавказа только осетины умеют гнать араку, готовить брагу и местное пиво, Мисиков пришел к выводу, что «в приготовлении и пива, и араки, и браги пионерами являются осетины, а остальные народы позже переняли от них» [2, 42].

Материалы Мисикова о традиционных хмельных напитках осетин значительно актуализировались в связи формированием этнокультурного брендинга традиционной культуры жизнеобеспечения осетин, и прежде всего национальной кухни. З.В. Канукова отмечала, что предметом брендинга в Северной Осетии стала исключительно ритуальная пища, которая включает выпечку, отварное мясо жертвенного животного и пиво. [18, 11].

У осетинского пива (*багганы*) – древнейшего ритуального хмельного напитка, восходящего еще к скифским временам, – несомненно, есть перспективы стать этнокультурным брендом. Популяризации этого напитка способствует и то, что в течение ряда лет в республике проводятся фестивали-конкурсы «Ирон багганы» («Осетинское пиво»), в последние годы они приобрели статус международных. В качестве организаторов выступают Пивоваренный дом «Бавария», центр традиционной культуры «Фарн» и др. [18, 16]. Преследуя цель популяризации напитка, они проводят конкурсы на лучшего пивовара, проводят мастер-классы по передаче опыта технологии приготовления пива молодым, приготовлению блюд национальной кухни, сервировки стола.

В 2024 г. в парке семейного отдыха «Альпина» состоялся уже VIII международный фестиваль-конкурс осетинского пива «Ирон

багганы». В мероприятии приняли участие пивовары из Франции, Турции, Бельгии, Южной Осетии, представители Самары, Владикавказа и районов республики. Каждый участник предоставил на суд жюри блюда национальной кухни и напиток, сваренный по собственной технологии.

Популярным напитком становится и арака *арахъ*, которую делают путем перегонки из кукурузных зерен, ячменя и других зерновых. Многие предпочитают этот хмельной напиток как экологически чистый продукт. Производством араки занимаются многие местные предприятия, арака разных производителей продается в магазинах, во Владикавказе есть специализированные магазины по продаже осетинских национальных напитков.

Большой вклад М.А. Мисиков внес и в разработку вопросов народной медицины у осетин. Р.С. Бзаров отмечал, что он впервые в научной литературе описал снадобья и приемы народной медицины осетин, часть медицинской, ботанической терминологии [10, 17–18]. Рассмотрению этого вопроса Мисиков посвятил в книге отдельный параграф, отметив, что в имеющейся литературе это наименее разработанный вопрос.

Мисиков выделял в народной медицине два больших отдела. Один из этих отделов занимался лечением всех острых инфекционных и многих внутренних болезней, которые, как считалось, возникли «вследствие наваждения злого духа или посланных Богами в наказание людям» [2, 90]. Лечением этих болезней, которым занимались женщины, изредка мужчины, сводилось к заклинанию, причитаниям и жертвоприношению животного во имя какого-либо божества.

Мисиков называл патроном всех острых инфекционных («сыпных») болезней *Сырх-Аларды*, именуя его эпитетом *сурх* – красный. Как известно, существовали и другие эпитеты в обращении к Аларды: *рухс* – светлый, *сызгъарин* – золотой, *сызгъаринбазыр* – златокрылый.

Мисиков писал, что когда болезнь ребенка протекала легко, то за его исцеление в честь патрона оспы обещали испечь три пшеничных лепешки. При тяжелом течении болезни мать или бабушка повторяли «Тебе, Сырх-Аларды, табу» и давали обет святому в случае выздо-

рвления ребенка принести в жертву домашнее животное – быка или барана. В.С. Уарзати подчеркивал существенную особенность обрядности, связанной с культом Аларды, которая вся была построена на страхе перед гневом святого, на лести и ублажении [19, 491].

Однако, когда обращение к *Сырх-Аларды* не помогало в излечении ребенка, то, по свидетельству Мисикова, молились единому Богу *Хуцау*, которому приписывали главенство над всеми болезнями, в том числе и над острыми инфекционными.

Мисиков привел осетинскую терминологию некоторых острых инфекционных болезней: *дзуар* – оспа, *фадынаг* – корь, *Сырх-Аларды* – скарлатина, *дон-хабуз* – ветряная оспа, *хуырниз* – вообще горловая болезнь, дифтерит в частности [2, 91–92]. Однако он отметил, что в обиходе большинство этих болезней могли называть дзуарами, хотя обычно это название применяли к оспе. По мнению В.И. Абаева, оспу называли *дзуар* («божество») эвфемистически, так как считалось, что она высылаётся божеством Аларды [20, 401].

Мисиков также указал на то, что лечение таких болезней как эпилепсия, истерия, бездетность, различные психозы, которые как считалось появляются вследствие вселения в человека злого духа, дьявола, вверялись некоторым магометанским муллам. Считалось, что в момент сжигания имен злых духов, которые записывал мулла на бумаге от больного, находившегося в сильном возбуждении, злые духи покидали человека и он выздоравливал.

К другому большому отделу народной медицины осетин Мисиков относил переломы, вывихи, ожоги, ранение огнестрельным и холодным оружием, фурункулы, зубную боль, насморк, конъюнктивиты, туберкулез костей, кожи и др. Он подчеркнул, что по лечению этих болезней в литературе почти нет никаких сведений. Эти болезни, по его мнению, почти исключительно находились в ведении знахарей и лекарей, а в качестве лечебных средств, преобладали травы над всеми другими методами лечения.

При сборе полевого материала Мисиков столкнулся с тем, что способы лечения травами хранились втайне. Только знакомство и родство с лекарем-односельчанином Мирзабеком Фидаровым позволили ему получить инфор-

мацию о 20 лекарственных растениях. Мисиков описал эти лекарственные травы, привел их названия на осетинском, русском и латинском языках, а также способы их употребления для лечения разных болезней. Терминология лекарственных растений на осетинском языке была приведена им впервые в литературе. Об этом автор заявил в предисловии к книге: «описание трав и указание на применение их для лечения, впервые указаны мною» [2, 7].

Мисиков уделил в книге внимание и бальнеотерапии. Он отметил, что лечение водами в Цейдоне, Кармадоне и других местах пользовались у осетин большим доверием.

Исследователи осетинской народной медицины В.К. Тотров [21], З.Р. Аликова [22], В.М. Олисаев и В.В. Олисаев [23, 462–476] и др. широко использовали материалы Мисикова в своих трудах.

Специальный параграф Мисиков посвятил вопросу о болезнях у осетин. Он рассмотрел некоторые инфекционные болезни, которые наиболее часто встречались среди осетин. Наибольшее внимание Мисиков уделил туберкулезу (чахотке) и брюшному тифу, указав на причины их возникновения и распространения. По поводу туберкулеза он писал: «Самое ужасное опустошение производит среди осетин чахотка. Почти нельзя найти дома, семьи, один-два члена которой не имели бы возбудителя этой ужасной болезни» [2, 361].

Приезжая летом в Осетию, Мисиков как член-сотрудник Общества борьбы с туберкулезом в 1913 г. читал лекции об этой болезни в с. Шанаевское и соседних селениях. Переехав в Осетию, он написал работу «Чахотка», которая была отпечатана на осетинском языке в виде брошюр с целью профилактики опасной болезни и распространялась среди осетин [3, 67]. В книге он перечислил и многие другие болезни, встречающиеся у осетин. Мисиков считал, что обращение больных за излечением к знахарям и лекарям в большинстве случаев приводило к запуску болезней, а не к их излечению.

Таким образом, Мисикову принадлежит честь первого описания технологии некоторых видов напитков, снадобий и приемов народной медицины, введения системы терминов. Он настолько подробно и скрупулезно фиксировал технологические процессы, что его описания

могут служить учебным пособием. Представленные Мисиковым этнографические материалы не утратили своей научной значимости. Корпус источников по этнографии Осетии невозможно ныне представить без его труда «Материалы для антропологии осетин».

Имя М.А. Мисикова на несколько десятилетий было предано забвению, оно не упоминалось в этнографических и историографических работах 50–70-х годов XX в. Робкое возвращение его имени и научного труда без прямого упоминания о трагической судьбе ученого началось в начале 80-х годов.

Известный этнограф Б.А. Калоев во втором издании своей монографии «Осетины» отмечал, что труд М.А. Мисикова «Материалы для антропологии осетин» содержит «весьма ценные этнографические сведения» [24, 7]. Позже, в третьем издании той же монографии, он писал, что книга включает большой и разнообразный материал по осетинам и что приводимые Мисиковым этнографические данные отличаются «особой безупречностью» [25, 31].

Высоко оценивал этнографическую часть труда М.А. Мисикова этнограф А.Х. Магомедов. В 1974 г. он отмечал, что его книга выделяется из работ других дореволюционных авторов-осетин своей обширностью и наиболее полным охватом этнографических проблем, касающихся хозяйства, материальной культуры, семейного быта и общественных отношений. Особую ценность работы ученый видел в том, что объектом его этнографического описания в основном являлись жители плоскостной Осетии, имевшие особенности культуры и быта. Магомедов писал, что прекрасное знание автором осетинского быта помогли ему «показать картины общественного быта, ускользавшие от внимания многих исследователей». [26, 33].

В 2006 г. этнолог В.С. Газданова отмечала, что описание осетинской традиционной культуры, сделанное М.А. Мисиковым в книге «Материалы для антропологии осетин», отличается «редкой объективностью и ценнейшими деталями» [13, 142].

В 2011 г. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания переиздал этнографический раздел книги М.А. Мисикова «Материалы для антропологии осетин» (1916), предварив ее вступительной статьей и примечаниями Р.С. Бзарова [27]. Историк полагал, что этнографический раздел его труда устарел в отношении теории и методики описания осетинской традиционной культуры, содержит ряд ошибочных суждений, что объясняется тем, что автор не имел специальной гуманитарной подготовки [10, 16]. Тем не менее, он считал Мисикова основателем национальных научных школ в двух областях – естественнонаучной и культурной антропологии [10, 15].

В 2013 г. М.А. Мисикову была посвящена справочная статья в «Осетинской этнографической энциклопедии» [28, 369].

Заслуга М.А. Мисикова в том, что он скрупулезно зафиксировал особенности социальных отношений, архаических структур осетинского быта. Его работа содержит уникальные наблюдения за процессами изменения этнографической действительности в Осетии в начале XX в. Попытка Мисикова впервые создать полное, целостное этнографическое описание Осетии, направленное на осмысление новой реальности в условиях модернизации и способствующее росту национального самосознания, достойна всяческого уважения. Научное творчество ученого нуждается в осмыслении в соответствии с современными задачами этнологической науки.

1. Мисиков М.А. Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916. 208 с.
2. Гиоев Н.А. На страже здоровья. Орджоникидзе: Ир, 1987. 195 с.
3. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. Д. 11.
4. Гостиева Л.К. Из истории создания «Осетинско-русско-немецкого словаря» В.Ф. Миллера // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. №28(67). С. 155–169.
5. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах / Под. ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: АН СССР, 1927. Т. I. 618 с.
6. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах / Под. ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: АН СССР, 1927. Т. II. С 619–1176.

7. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах / Под. ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: Академия наук СССР, 1927. Т. III. с. 1177–1730.
8. Мисиков М.А. К вопросу о программе собирания этнографических сведений у осетин // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском Педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. I. С. 42-54.
9. Труды XIII-го Съезда Русских Естествоиспытателей и Врачей в гор. Тифлисе 16–24 июня 1913 года / Под ред. пред. Съезда Н.Ф. Рудольфа и секретаря Съезда А.Ф. Ляйстера. Труды по различным секциям, специально касающиеся Кавказа. Тифлис, 1916. С. 608.
10. Бзаров Р.С. О профессоре М.А. Мисикове // Мисиков М.А. Этнографические сведения об осетинах. Владикавказ: арвАсин, 2011. С. 5-26.
11. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1985. 288 с.
12. Багаев А.Б. Возрастные классы традиционного осетинского общества // Ритмы истории. Сборник научных трудов / Под ред. Ф.Х. Гутнова. Владикавказ: СОГУ, 2004. Вып. 2, 2. С. 93-102.
13. Газданова В.С. Традиционная культура осетин: Учебник для 8-9 кл. общеобразовательных учреждений. Владикавказ: Сем, 2006. 192 с.
14. Бедоева И.А. Традиционные хмельные напитки осетин (XIX–XX вв.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2014. 176 с.
15. Канукова З.В. Традиционная осетинская пища. Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2005. 58 с.
16. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин // Избранные труды: Этнография. Культурология. Семиотика. Владикавказ: Абета, 2017. Т. I. С. 16-253.
17. Уарзиати В.С. Культура пива в ритуальной практике алан-осетин // Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнография. Культурология. Семиотика. Владикавказ: Абета, 2017. Т. I. С. 303-335.
18. Канукова З.В. Традиция в современном обществе. Владикавказ: Ир, 2018. 135 с.
19. Уарзиати В.С. К вопросу о происхождении и датировке осетинских святилищ Рыныбардуаг и Аларды // Избранные труды: Этнография. Культурология. Семиотика. Владикавказ: Абета, 2018. Т. II. С. 483-493.
20. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: Академия наук СССР, 1958. Т. I. 657 с.
21. Тотров В.К. Советы народной медицины. Владикавказ: Алания, 1992. 255 с.
22. Аликова З.Р. Народная медицина Северного Кавказа. Владикавказ: Проект-пресс, 2000. 151 с.
23. Олисаев В.М., Олисаев В.В. Традиционная народно-медицинская практика // Осетины / Отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров. М.: Наука, 2012. С. 462-476.
24. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. 2-е изд. М.: Наука, 1971. 357 с.
25. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Наука, 2004. 471 с.
26. Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII–XIX вв.). Орджоникидзе: Ир, 1974. 367 с.
27. Мисиков М.А. Этнографические сведения об осетинах. Владикавказ: арвАсин, 2011. 157 с.
28. Осетинская этнографическая энциклопедия / Гл. ред. Л.А. Чибиров. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. 686 с.

Gostieva, Larisa K. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); lagost@mail.ru

M.A. MISIKOV AND SOME QUESTIONS OF ETHNOGRAPHY IN HIS BOOK “MATERIALS FOR THE ANTHROPOLOGY OF OSSETIANS”.

Keywords: M.A. Misikov, Materials for the anthropology of Ossetians, ethnography, anthropology, life support culture, traditional alcoholic drinks, folk medicine.

The article highlights the life path and scientific and organizational activities in the field of healthcare and Ossetian studies of one of the prominent figures of Ossetian culture of the XX century M.A. Misikov and some issues of ethnography of Ossetians in his book "Materials for the anthropology of Ossetians", which are not reflected in the scientific literature. Attention was drawn to his report "Anthropological information about Ossetians", which touched upon a number of issues of anthropology and ethnography of Ossetians. It is indicated that the book provides the most complete ethnographic description of Ossetia at the beginning of the twentieth century: the culture of life support, family rituals and public institutions, traditional medicine are considered. The contribution of the scientist to the study of traditional intoxicating drinks of Ossetians, who played an important role in the culture of life support and formed a special component of the traditional food system, is revealed. It is noted that M.A. Misikov holds the honor of the first description in the literature of the technology of preparation of some types of traditional drinks: araki, bragi, kvass and beer. Special attention is paid to the oldest ritual intoxicating drink – beer, all the main brewing cycles are described, for the first time in the literature some terms related to the beer brewing process are given. Researchers believe that beer, along with other types of ritual food (pastries and boiled meat of a sacrificial animal), is currently becoming the subject of ethnocultural branding in North Ossetia. It was established that M.A. Misikov made a great contribution to the development of traditional medicine among Ossetians. For the first time in the scientific literature, the scientist described the drugs and techniques of traditional medicine of Ossetians, part of the medical, botanical terminology.

For citation: Gostieva L.K. M.A. Misikov and some questions of ethnography in his book "Materials for the anthropology of Ossetians" // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 54 (93). Pp.66-76. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.93.54.006

References

1. Misikov, M.A. *Materialy dlya antropologii osetin* [Materials for the anthropology of Ossetians]. Odessa, 1916. 208 p.
2. Gioev, N.A. *Na strazhe zdorov'ya* [On guard of health]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 195 p.
3. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 13. Inventory 1. Case 11.
4. Gostieva, L.K. *Iz istorii sozdaniya "Osetinsko-russko-nemetskogo slovarya" V.F. Millera* [From the history of the creation of the "Ossetian-Russian-German dictionary" by V.F. Miller]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 28(67), pp. 155-169.
5. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh tomakh. Pod. red. i s dop. A.A. Freimana* [Ossetian-Russian-German dictionary. In 3 vols. Ed. by A.A. Freiman]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1927, vol. I. 618 p.
6. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh tomakh. Pod. red. i s dop. A.A. Freimana* [Ossetian-Russian-German dictionary. In 3 vols. Ed. by A.A. Freiman]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1929, vol. II, pp. 619–1176.
7. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh tomakh. Pod. red. i s dop. A.A. Freimana* [Ossetian-Russian-German dictionary. In 3 vols. Ed. by A.A. Freiman]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1934, vol. III, pp. 1177–1730.
8. Misikov, M.A. *K voprosu o programme sobiraniya ehntnograficheskikh svedenii u osetin* [On the issue of the program for collecting ethnographic information of Ossetians]. *Sbornik nauchnogo obshchestva ehntnografii, yazyka i literatury pri Gorskom Pedagogicheskom institute* [Collection of the Scientific Society of Ethnography, Language and Literature at the Gorsky Pedagogical Institute]. Vladikavkaz, 1929, vol. I, pp. 42-54.

9. Rudolph, N.F., Leister, A.F. (eds). *Trudy XIII-go S'ezda Russkikh Estestvoispytatelei i vrachei v gor. Tiflise 16–24 iyunya 1913 goda. Trudy po razlichnym sektsiyam, spetsial'no kasayushchiesya Kavkaza* [Proceedings of the XIIIth Congress of Russian Naturalists and Doctors in Tiflis, June 16-24, 1913. Works on various sections specifically related to the Caucasus]. Tiflis, 1916, p. 608.

10. Bzarov, R.S. *O professore M.A. Misikove* [About Professor M.A. Misikov]. *Misikov, M.A. Etnograficheskie svedeniya ob osetinakh* [Ethnographic information about Ossetians]. Vladikavkaz, arvAsin, 2011, pp. 5-26.

11. Chochiev, A.R. *Ocherki istorii sotsial'noi kul'tury osetin* [Essays on the history of social culture of Ossetians]. Tskhinvali, Iryston, 1985, 288 p.

12. Bagaev, A.B. *Vozrastnye klassy traditsionnogo osetinskogo obshchestva* [Age classes of the traditional Ossetian society]. *Ritmy istorii. Sbornik nauchnykh trudov* [The rhythms of history. Collection of scientific works]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2004, iss. 2, 2, pp. 93-102.

13. Gazdanova, V.S. *Traditsionnaya kul'tura osetin: Uchebnik dlya 8-9 kl. obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Traditional culture of Ossetians: Textbook for grades 8-9 of general education institutions]. Vladikavkaz, Sem, 2006. 192 p.

14. Bedoeva, I.A. *Traditsionnye khmel'nye napitki osetin (XIX–XX vv.)* [Traditional intoxicating drinks of Ossetians (XIX–XX centuries)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 176 p.

15. Kanukova, Z.V. *Traditsionnaya osetinskaya pishcha* [Традиционная осетинская пища]. Владикавказ, ИП им. В. Гассиева, 2005. 58 p.

16. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [The festive world of Ossetians]. *Izbrannye trudy: Etnografiya. Kul'turologiya. Semiotika* [Selected works: Ethnography. Cultural studies. Semiotics]. Vladikavkaz, Abeta, 2017, vol. I, pp. 16-253.

17. Uarziati, V.S. *Kul'tura piva v ritual'noi praktike alan-osetin* [Beer culture in the ritual practice of Alan-Ossetians]. *Izbrannye trudy: Etnografiya. Kul'turologiya. Semiotika* [Selected works: Ethnography. Cultural studies. Semiotics]. Vladikavkaz, Abeta, 2017, vol. I, pp. 303-335.

18. Kanukova, Z.V. *Traditsiya v sovremennom obshchestve* [Tradition in modern society]. Vladikavkaz, Ir, 2018. 135 p.

19. Uarziati, V.S. *K voprosu o proiskhozhdenii i datirovke osetinskikh svyatilishch Rynybarduag i Alardy* [On the question of the origin and dating of the Ossetian sanctuaries of Rynybarduag and Alardy]. *Izbrannye Trudy. Etnografiya. Kul'turologiya. Semiotika* [Selected works: Ethnography. Cultural studies. Semiotics]. Vladikavkaz, Abeta, 2018, vol. II, pp. 483-493.

20. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of sciences, 1958, vol. I. 657 p.

21. Totrov, V.K. *Sovety narodnoi meditsiny* [Traditional Medicine advices]. Vladikavkaz, Alaniya, 1992. 255 p.

22. Alikova, Z.R. *Narodnaya meditsina Severnogo Kavkaza* [Traditional medicine of the North Caucasus]. Vladikavkaz, Proekt-press, 2000. 151 p.

23. Olisaev, V.M., Olisaev, V.V. *Traditsionnaya narodno-meditsinskaya praktika* [Traditional folk medical practice]. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2012, pp. 462-476.

24. Kaloev, B.A. *Osetiny. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ossetians. Historical and ethnographic research. 2nd ed]. Moscow, Nauka, 1971. 357 p.

25. Kaloev, B.A. *Osetiny. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. 3-e izd.* [Historical and ethnographic research. 3rd ed.]. Moscow, Nauka, 2004. 471 p.

26. Magometov, A.Kh. *Obshchestvennyi stroi i byt osetin (XVII–XIX vv.)* [The social system and way of life of Ossetians (XVII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, Ir, 1974. 367 p.

27. Misikov, M.A. *Etnograficheskie svedeniya ob osetinakh* [Ethnographic information about Ossetians]. Vladikavkaz, arvAsin, 2011. 157 p.

28. Chibirov, L.A. (ed.). *Osetinskaya etnograficheskaya entsiklopediya* [Ossetian ethnographic Encyclopedia]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2013. 686 p.